

Владимир Гоммерштадт

ЛЕТНИЙ ЗУМ¹

1.

Лето. Лес. Сквозь дымку свет сквозит.
Воздух златотканый сердце греет.
Над дорогой жаркою дрожит,
И в вершинах сосен пламенеет.

В солнечных, безоблачных прудах
Тишину глубин исконно рыбьих
Застит лягушачий кавардак,
Судорожный запах тёплой слизи.

Плесневеют старые дрова.
Вековечные вздыхают ели.
Приглушает лепетом листва
Серебром звенящие слова
С птичьей быстройлётной карусели.

¹ Прочитано на поэтической онлайн встрече, организованной Еленой Люк 8 июня 2025

2.

Распогодилось

с рассвета.

И — не скрыл туман низину:

Синева —

и луж,

и неба,

склон холма — ультрамаринов.

И

моё

воскликновенье —

лишь дополнило картину:

— Фиолетовое лето...

...расцветающих люпинов!

3.

С первыми лучами солнца
В лес зовёт хмельное лето.
Винной ягоды так много —
Перезрелой земляники —
Что, поев её досыта,
Начинаю петь, балакать
Сам с собой.
Само собою,
Вдруг являются медведи,
Посмотреть и удивиться —
Я им кротко улыбаюсь,
Говорю всем: с добрым утром!
И они, поднявшись в небо,
Растворяются и тают.
Это белые медведи,
Что рисуются в туманах
Моему воображенью.
Бурых я пока не видел.
Вот соседи, те встречали,
Говорят — что «ис-пу-жа-лись».
Кто кого? Так и не понял.
Верещали: да все разом,
А руками как махали!
Словно муху отгоняли
Всем семейством от варенья.

4.

Летний день лениво угасает.

Весть из ниоткуда в никуда,
кружится перо, и отражает
перелёт прибрежная вода.

Врассыпную мчится рыбок стая.
Стебелёк дрожит: жук улетает
(путь — в когда-нибудь из никогда).

Стрекоза зависла, созерцая:
крылышки играют, без труда
тающий ледок изображая.

Солнце косо сосны освещает.
Ветерок неряшливо шныряет.

Зеркало дробится — всё мерцает:
стадо, избы, вёстры, поле льна...

Чаша жизни — плещется волна,
камушки на дне перетирает.

5.

Застыли облака: бока и спины греют.
Лишь дуновением над полем ветерка,
себя являет времени река,
но горизонта не найдя, мелеет —
вброд перейти здесь можно летний день,
встречая иногда лишь собственную тень,
когда она немножко осмелеет.

6.

Лесное озеро дремóты
Заворожило тропки бег —
В кольцо замкнуло круг охоты,
Как в путах, бродит человек.

Дрожит осинки отраженье,
В воде: в чешуйчатость листвы —
Зеркал лесных воображенье —
Добавлен отсвет синевы.

Кривых ветвей плавней движенья...
И с поцелуем рыбьих губ —
Круг — обретает, вне сомненья,
Черты лица и нежность рук.

Вот так и жить — в уютной тине
Воздушный пузырёк ловить —
Нанижешь бусы — и ундине
С восторгом тихим даришь нить.

7.

День затих. Время царственной лени.
Трепетания мыслей без слов.
Созерцания без сновидений,
без мечтаний. Беспечности время.
Усвоение всех впечатлений,
приобщение к жизни с азов.

Кружевная канва наблюдений:

за окном — толчея комаров,
зазеркальная вязь отражений,
на стене — аутичные тени
затаивших дыханье растений,
свет лампы и свет образов.

В бесконечность души притяженье...

Усыпляющий шёпот часов.

8.

Дымный воздух, прогорклый и тёплый...

И, как тающий отсвет огня,
и прозрачны, и призрачны охры,
осветлённые бледностью дня.

День — но небо, легко зеленея,
в вечер медленно сходит.

Луна

(отчуждённая, полная) зреет,
в глубине его еле видна.

Сердце жадно вдыхает отраву —
колдовство векового сна.

Облаков наползающих лава,
бессердечная, так холодна...

Ветер с лёту — со всеми в раздоре —
скинул шапку с моей головы.

Только бабочка крыльями спорит
с монотонной державой травы...

9.

Свет предзакатный купы деревьев лепит,
прудик темнеющий, трав недвижимых свечи,
облако над горизонтом растёт, и светел
розовый отсвет его на стволах дубравы.

Глянешь на глянец листвы — точит лезвия листьев
тень сопредельная, свой полумрак углубляя.
Тихо стрекозы шуршат, и кружат, где иная беспечность,
что человеку неведома, с ними витает.

Смерть пролетела, почти что травы касаясь,
в образе хищной птицы с совиным фатальным ликом.
Заворожённо, бесшумным полётом любуясь,
жадно следишь, как с добычей взмывает всё выше...

10.

Забытый вкус детства я вспомнил во сне.
Калину. Калитку в закатном огне.
И лето сгорало — дурманами трав
змеясь, исчезая на дымных кострах.
А я убивался, метался, вздыхал,
зелёное эхо повсюду искал.
Туманные ели кропили росой.
Пичужки свистели мотивчик простой.

Души обнажённость. В природе вещей
святая влюблённость во всё — и вотще.
Хотели бы тучи коснуться земли —
никак горизонта найти не могли.
Хотелось бы ветрам затихнуть вдали —
но дали всё дальше и дальше влекли.
До неба деревья в ветвях вознесли
листву золотую — лишь прах обрели.

Прозрачные тени ложились к стогам —
леса поклонились осенним богам.
И я поклонился — печальным лесам,
холодным, чужим до всего небесам.
И, жаждой томимый, к колодцу припал —
в прохладную бездну взгляд меркнувший звал.
И, в лето влюблённый, его я узнал!
И прыгнул в колодец...
И сон мой пропал.